

АРХИТЕКТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДА: ПОНЯТИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 711.06
ББК 85.118в7

А.А. Скалкин

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья является продолжением цикла публикаций о специфике идентичности в рамках архитектурной науки. В ней рассматриваются различные понимание значений идентичности, приводится вариант определения архитектурной идентичности города и способов ее исследования через дополнения к современному архитектурному анализу.¹

Ключевые слова: идентичность, оригинальность, типы идентичности, городская среда, социологические аспекты архитектуры, генезис идентичности

ARCHITECTURAL IDENTITY OF THE CITY: CONCEPT AND RESEARCH METHODS

A. Skalkin

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is a continuation of the publication cycle on the specifics of identity within the framework of architectural science. It deals with a different understanding of the meanings of identity, provides a version of the definition of the architectural identity and ways to study it through additions to modern architectural analysis.²

Keywords: identity, originality, types of identity, city environment, sociological aspects of the architecture, identity genesis

С каждым днем понятие идентичности становится все более актуальным для архитектуры во всех ее областях: от градостроительства и урбанизма до элементов городского дизайна. Оно фигурирует уже не только в лексиконе проектировщиков, но и в текстах государственных законов как один из основных параметров качества современной городской среды³. Однако в контексте архитектурной науки идентичность только начинает осмысливаться, и в данной области еще пока не существует конкретных общепринятых определений. Термин «идентичность» перешел в архитектуру из гуманитарных наук, таких как психология и социология, где он используется применительно к человеку как основа его узнаваемости через его персональное отождествление с чем-либо: группой, местом, культурой, деятельностью и пр. Но проектировщики сейчас говорят об

¹ **Для цитирования:** Скалкин А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №2(43). – С. 87-97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php

² **For citation:** Skalkin A. Architectural Identity of the City: Concept and Research Methods. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 2(43), pp. 87-97. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dom.pfb/building/priority_projects/formirovanie-komfortnoj-gorodskoj-sredy

идентичности уже как о свойстве не субъекта (человека), а объекта – городской среды с подобными качествами узнавания и тождественности.

Среда оказывает на идентичность человека ярко выраженное влияние, а человек, в свою очередь, влияет на среду, и понимание этих механизмов сегодня чрезвычайно важно для архитектора. Чем лучше он осознает специфику контекста, тем корректнее он с ним взаимодействует в своих проектных предложениях. Процессы глобализации и стремление к новациям, оригинальности, свойственные эпохе постмодернизма, приводят к нарушению средовой естественности места и его характера. Стоит отметить, что как раз стремление к узнаваемости и нарушает идентичность места, что в какой-то степени парадоксально: ведь одно из ее свойств – как раз узнаваемость. Таким образом, проблемой является общая утрата закономерной сущности среды в угоду оригинальности. Очевидно, что в этом случае мы не можем говорить об «устойчивом развитии», столь важном и необходимом для современного мира. Пока затруднительно абсолютно точно определить место идентичности в концепции устойчивости, но без сомнений, такой средовой подход явно с ней коррелируется. Ведь идентичность совмещает в себе и социальные, и физические и экологические факторы.

В предыдущей статье цикла «Понятие идентичности и факторы ее формирования» [7] более подробно описаны история происхождения этого термина и те области, в которых данное понятие фигурирует в архитектуре: конфликты глобального и локального, сохранение историко-архитектурного наследия, городское развитие, вопросы образа города и брендинга (создания бренда) территорий, созданию места (place making). Но, как упоминалось выше, каждый специалист понимает идентичность по-своему: с одной стороны, из-за относительной новизны понятия и его неоднозначности – с другой. Для архитектурной науки важно четко сформировать собственный общий категориальный аппарат в отношении идентичности для всех подобных направлений и подойти к идентичности уже как к физическому критерию. Для того чтобы дать универсальное определение не человеческой, а уже архитектурной идентичности, необходимо рассмотреть, как этот термин используется в науке применительно к городу, городской среде, и задаться рядом вопросов, которые часто поднимают архитекторы в своих работах и рассуждениях: чем же идентичность отличается от понятия «образа» города, оригинальности и аутентичности?

Современное научное понимание идентичности применительно к городу

В отечественной науке встречается не так уж и много устойчивых определений, в которых термин идентичности фигурирует в том или ином виде по отношению к городу. Во всех случаях эти варианты рассматриваются с точки зрения гуманитарных дисциплин и через призму субъекта – человека. Это означает, что все подобные типы рассматривают человеческие восприятия и представления, но не определяют город и его средовые характеристики и компоненты. Н.С. Дягилева в своей работе «Теоретические аспекты городской идентичности» [3, с.55] выделяет следующие три типа, которые, на первый взгляд, весьма схожи, но подразумевают под собой определенные тонкости (рис. 1):

1. *«Городская идентичность»* – представление человека о себе как о жителе города. Это и понимание себя как жителя конкретного города (Я – москвич, Я – ростовчанин и т.п.), и понимание себя как горожанина (не сельского жителя). Авторами вышеупомянутой работы была определена следующая дефиниция на основе изучения социологической литературы: «городская идентичность – это компонент социальной идентичности личности, социокультурный конструкт, формируемый в результате идентификации человека с конкретной городской общностью и определяемый усвоением и воспроизводством символического капитала города, социальных норм и стиля жизни, объединяющих жителей данного города» [3, с.56].

2. *«Идентичность города»* – представления человека о городе, которые включают в себя описания его сущности, особенностей и отличий от других городов. В основном

значении это те чувства и эмоции, которые жители испытывают к своему городу. Отечественные специалисты по городскому брендингу⁴ (созданию бренда города) также трактуют его как чувство целостности, которое возникает при отождествлении с этим городом. В некотором роде можно допустить, что это частный случай территориальной (локальной) идентичности, при котором мы рассматриваем объективные характеристики места на основе наиболее распространённых субъективных представлений о нем.

3. «Идентичность с городом» выражается в качестве психологического конструкта, когда *город является частью биографии* индивида как фактор места рождения, наличия собственности, развития социальной сети взаимосвязей в городе, субъективное отношение к городской инфраструктуре. Тем самым, можно сказать о психологической тождественности и связности человека с местом исключительно в значении равенства.

ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДА	ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ О ГОРОДЕ , КОТОРЫЕ УКАЗЫВАЮТ НА ЕГО СПЕЦИФИКУ
ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ О СЕБЕ КАК О ЖИТЕЛЯХ ГОРОДА
ИДЕНТИЧНОСТЬ С ГОРОДОМ	ГОРОД КАК ЧАСТЬ БИОГРАФИИ ЧЕЛОВЕКА

Рис. 1. Категории идентичности применительно к городу

Не удивительно, что такое количество вариантов порождает в архитектурной сфере некоторую путаницу и различные трактовки категории идентичности. В поисках упрощения и универсальности, архитекторы дают множество собственных предложений этого определения. Некоторые из них допустимо исключить либо ввиду явной синонимичности с другими понятиями, либо ввиду недостаточной глубины отражения сути этого понятия. К примеру, «идентичность – коллективное разделяемое прошлое», встречающееся в эссе Р. Колхаса «Город-генерик» [4]. Трудно оспорить, что эта категория может включать в себя нечто подобное, но чем такое определение отличается от понятия «наследия» – явлений культуры и быта, оставшихся от общества прежних времен? Обобщая результаты исследования на эту тему, можно выделить следующие три направления, которые в данном контексте требуют наибольшего внимания, если мы хотим быть наиболее корректны в своем определении архитектурной идентичности: является ли она иным значением своеобразия, оригинальности (узнаваемости), либо аутентичности. Все эти понятия, так или иначе, давно используются в сфере архитектуры, и многие специалисты, хотя и осознают актуальность темы идентичности, настороженно относятся к данному слову и считают его «популярным» аналогом этих устоявшихся понятий.

Своеобразие и идентичность. Понятие «своеобразие» для архитектуры всегда было намного бóльшим, чем только термин, обозначающий «особенность» или «уникальность». Это слово выражает наличие собственного персонального «образа» – важнейшей художественной и архитектурной категории. Наверное, для каждого автора первостепенна проблема создания, развития и управления создаваемого им образом произведения вне зависимости от масштаба: от здания до города в целом. Во всем мире категории образа соответствует слово «имидж» (от англ. *image*), что обозначает общее представление объекта, его восприятие зрителем со стороны. Существует и

⁴ City Branding: офиц. сайт: Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citybranding.ru/>

сформировавшаяся в XX веке научная дисциплина – «имагология», рассматривающая создание, функционирование и развитие образов. Такой образ полностью зависит от воспринимающего субъекта: его культурной среды, системы взглядов и ценностных ориентиров. Образ – это целостная совокупность наиболее ярких элементов, и эти элементы могут быть не только материальными, но и идейными. Наверное, наиболее значительной для архитектуры работой на эту тему является книга К. Линча «Образ города» [6], в которой автор на основе изучения представлений и восприятия людей выделил пять основных физических элементов городского образа: пути, границы, районы, узлы и ориентиры. При этом и сам К. Линч приходит к выводу, что образ города не ограничивается только этими элементами, что его проявления многомерны и познаваемы не только человеческими органами чувств, но и даже такими средствами, как подсознание и восприятие абстракций. Тем самым, в качестве структуры образа, автор приводит комбинацию как физических проявлений, таких как элементы и качества, так и метафизических – в виде значений и смыслов.

Из всего сказанного выше следует, что образ города – это целостность, состоящая из отдельных, наиболее ярких и знаковых частей, воспринимаемых извне (то есть зрителем со стороны), а своеобразие города – наличие собственного городского образа. Если взять как пример Москву и спросить о ней туриста, он как раз и перечислит самые яркие, воспринятые им со стороны детали образа: Собор Василия Блаженного, Кремль, улицу Старый Арбат и др. Но если спросить о Москве жителя, который живет в этом городе довольно долго, он сообщит уже совершенно неприметные на первый взгляд детали, которые ближе к перечисленным выше категориям идентичности – детали, вызывающие у него трогательные и важные для него эмоции: свою улицу, кафе на площади, двор и т.д. То есть все эти детали восприняты им изнутри и через них он строит собственную личность как жителя Москвы.

Каждый человек, совершающий поездки в другие города, пожив в них некоторое время осознает, что они воспринимаются им уже совсем по-другому, и знаковые элементы уже уходят на второй план в представлениях о месте. В таком случае, если сопоставить два понятия: образ города и идентичность города, то *образ это внешнее восприятие, а для идентичности характерно уже восприятие внутреннее, через время и взаимодействие субъекта с городом*. Поэтому очевидно, что эти понятия уже не могут быть синонимами. Однако, так как структура восприятия города многоплановая, идентичность и образ присутствуют в ней одновременно (рис. 2). Образ города является таким же активным механизмом самоидентификации проживающих в нем людей [8, с.86].

Рис. 2. Идентичность в структуре восприятия города

Оригинальность и идентичность. В русском языке можно выделить два распространенных значения категории «оригинальность»: в одном из них подразумевается узнаваемость, свойство отличия объекта от других, а во втором – подлинность и отсутствие заимствований. Бесспорно, что идентичность также трактуется

как отличность и узнаваемость, однако идентичность это не просто узнаваемость, а узнаваемость через отождествление, через наличие причинных связей и смысловых параллелей. Человек особенный не сам по себе, а через сложную структуру комбинаций своих тождеств: с социальными группами, культурой, деятельностью, местом жительства и т.д. – особенный через отношение. Именно поэтому идентичность – это один из ответов на свойственный современности «кризис» оригинальности, закономерному результату наследия постмодернизма – условно «беспричинной» оригинальности в архитектуре, когда произведение стремится исключительно к своей особенности. Появляясь в уже сформировавшемся контексте, оно как раз зачастую и разрушает эти связи и тождества, присутствующие в нем. Нельзя отрицать, что тем самым оно и многое создает, но подобную оригинальность можно назвать противником идентичности, механизмом нарушения естественности процессов образования архитектурной среды.

Аутентичность и идентичность. Во многом проблематика сохранения историко-архитектурного наследия концентрируется на понятии «аутентичности» – подлинности и соответствии первоначальному виду. Здесь же синонимом выступает и оригинальность, но в вышеупомянутом втором значении этого слова. Подлинность и соответствие у обоих понятий – идентичности и аутентичности – выражается по-разному. Если представить идентичность как некоторый симбиоз узнаваемости и тождественности, то аутентичность подразумевает только тождественность, причем тождественность объекта самому себе, а идентичность – другим явлениям. Для аутентичности не так важно свойство узнаваемости, намного важнее именно свойство подлинности: те же формы, материалы, технологии, цвета и т.д. Идентичность в данном случае более гибкий конструкт, при нем нельзя утратить в среде внутренних ценностей и связей, но допустимо их развивать и совершенствовать – идентичность формируется и изменяется со временем в течение жизни, а аутентичность прямо возвращает к определенному временному этапу. То есть, в отличие от идентичности, для нее характерны свойства явной конкретности и консервативности: «В отличие от идентичности аутентичность не предполагает принадлежности к чему-то и стоит за процессами и результатами идентификации, за пределами представленности своего внутреннего другими. Аутентичность всегда конкретна» [9, с.471].

Суммируя вышесказанное, допустимо заключить, что все определения идентичности, связанные с городом, фокусируются на человеке и его восприятии, что не выражает конкретных средовых аспектов, с которыми может взаимодействовать архитектор. Все перечисленные категории имеют собственные нюансы, что порождает огромное количество трактовок идентичности в архитектурной среде. Путем рассмотрения и сопоставления распространенных мнений о синонимичности понятия идентичности с другими устоявшимися понятиями в архитектурной науке, было произведено уточнение категориального аппарата, чтобы наиболее корректно сформулировать понятие уже средовой идентичности города (архитектурной идентичности), перенеся основной фокус не на человека, а на город. Задача состоит в создании единой дефиниции о физической идентичности и подходе к основной понятийной проблеме в сфере архитектуры, градостроительства и урбанистики: что мы имеем в виду, когда говорим «проектирование с учетом идентичности»?

Архитектурная идентичность города и ее индикаторы

Обобщая изученную теоретическую информацию, а также проведя сравнительный анализ наиболее распространенных близких понятий, можно вывести основные положения, чему должно соответствовать определение идентичности городской среды в рамках архитектурной науки.

Во-первых, фокусируясь на городе, а не на человеке, мы можем рассматривать явления идентичности уже не как свойство психики человека (как идентичность рассматривалась ранее), а как набор материальных и нематериальных качеств, присутствующих в городской среде и поддающихся архитектурному осмыслению: в виде каких-либо

физических элементов, либо пространственных характеристик. Таким образом и выражается перенос дефиниции идентичности от субъективного (рассматриваемого гуманитарными дисциплинами) в пользу объективного (доступного архитектурно-художественной теории). Окончательно отстраниться от субъективности невозможно, так как среда не только воспринимается человеком, но и полностью его отражает.

Во-вторых, данные качества наиболее важны не столько сами по себе, сколько в целостной совокупности, в единой взаимосвязи. Подобная совокупность образуется как натуральным образом, отражая стадии развития города и изменения в течение всего времени существования, но также и искусственно, благодаря определенным историческим процессам и событиям. В таком случае, у каждого города эта совокупность априори уникальна, и другой вопрос уже состоит в том, как такую уникальность выявить и осмыслить.

В третьих, весь этот специфический набор качеств городской среды обладает как свойством узнаваемости, так и связью с локальными форм-факторами, будь то привнесенными, так и естественными [7, с.62]. Только в этом случае понятие «архитектурная идентичность» отвечает главному общему свойству идентичности – узнаваемости через тождественность. И в этом же случае мы уходим от тождества самому себе, как у «аутентичности», к иной форме отношения. То есть городская индивидуальность должна быть основана либо на внутренних резервах подосновы, либо синтезироваться с привнесенными факторами извне, такими как, например, появление иной культуры вследствие миграции населения в другой город, либо, архитектурно-художественными заимствованиями при наложении на локальный культурный паттерн. Узнаваемый характер места в данном случае передается через комплект смысловых ресурсов. Также возможно заключить, что архитектурной идентичности городской среды характерно свойство концентрированно выражать свою наполненность следами влияния различных факторов.

В четвертых, возвращаясь к субъективному качеству, архитектурная идентичность основана на представлениях человека о городе, его сущности и отличии от других городов, поэтому для определения идентичности уже конкретного города необходимо рассматривать и анализировать эти представления жителей и туристов. Их допустимо назвать доминантами локального патриотизма, вызывающими у людей чувство общности и связности с данным городом.

В пятых, стоит еще раз отметить, наверное, наиболее важный вышеупомянутый тезис: идентичность города воспринимается именно изнутри, что разительно отличает ее от понятия образа города. То есть это те свойства, которые при упоминании о городе заметны не на первом, а на втором, третьем и т.д. плане. И лучше всего они заметны для тех людей, кто провел здесь какое-то длительное время и условно «погрузился» в процессы жизни в данном городе.

Суммируя все вышеперечисленное, если на основе данных тезисов-положений попытаться сформулировать понятие физической идентичности применительно к городской среде и архитектуре, допустимо остановиться на следующем определении: *Архитектурная идентичность города* – естественным образом сформированная целостная узнаваемая совокупность материальных и нематериальных особенностей городской среды, ориентированная на внутреннее восприятие, обусловленная тождественностью с локальными факторами и представлениями о городе.

После формулирования определения стоит привести ряд основных *индикаторов идентичности* – базовых характеристик архитектурной идентичности любого города:

1. узнаваемость и тождественность: отличие города от других и равенство с самим собой и своими локальными закономерностями;
2. непрерывное развитие в соответствии с влиянием времени, характеризующее сохранением первоначальных контекстуальных компонентов;

3. целостность и связь из отдельных элементов;
4. основная ориентированность на внутреннее восприятие, а не построение имиджа (образа).

Методология исследования архитектурной идентичности города

Для работы с архитектурной идентичностью города в физическом смысле необходимо, во-первых, ее признание, а во-вторых – изучение, и это изучение в теоретическом плане возможно в рамках градостроительного анализа как фундаментального направления архитектурной науки. Градостроительный анализ всегда существовал параллельно с практикой и являлся синтетической дисциплиной, интегрирующей в себе самые значимые и соответствующие времени приемы. Со времен исследователей, сформулировавших наиболее целостные и подробные подходы к градостроительному анализу [10], он регулярно дополняется все новыми методами и приемами для наиболее корректной оценки контекста. Градостроительный анализ – это не только отражение состояния контекста, а поиск, и как в любом поиске важно знать, что именно искать. Если говорить об идентичности, то необходимо исследовать и проявления и внешние и внутренние причины, сопоставляя их друг с другом. Поэтому для изучения архитектурной идентичности городской среды привычный градостроительный анализ необходимо концентрировать на определенном ряде аспектов и дополнить специфическими методами. Данные методы ложатся на разные уровни структуры градостроительного анализа, распределяясь среди как природных, так и антропогенных факторов, включающих в себя историко-культурный, структурно-функциональный, экономический и инфраструктурно-коммуникационный анализ.

Анализ и оценка форм-факторов идентичности. Как отмечают исследователи Б.В. Гандельсман и М.М. Дзисько, основной целью градостроительного анализа является «выявление наиболее перспективных направлений устойчивого развития градостроительных объектов с учетом имеющихся противоречий и потенциала этого развития» [2]. И так как многие проявления идентичности основываются на социальных, природных и экономических форм-факторах, являющихся базовыми частями триединой концепции устойчивого развития, в процессе оценки территории важно сделать дополнительный акцент на изучении именно этих форм-факторов. Согласно приведенной в предшествующей статье [7] структуре форм-факторов идентичности (рис. 3), необходимо произвести их исследование, распределяя факторы в зависимости от принципа их появления на естественные внутренние и внешние, заимствованные, а также в зависимости от их стабильности: на регулярные и нерегулярные. В результате станет доступна условная «причинная матрица»: почему город именно такой, каким мы его видим?

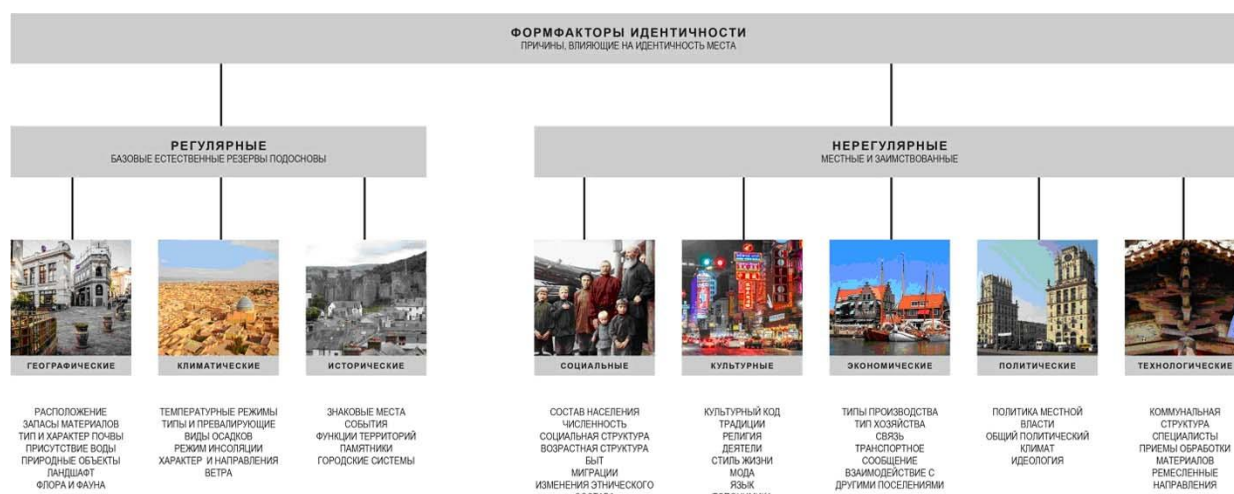

Рис. 3. Принципиальная структура форм-факторов идентичности

Социологический, культурологический и антропологический анализ. Неразрывно с оценкой форм-факторов происходит анализ, включающий те методы, с помощью которых изучаются различные типы идентичности в гуманитарных науках, таких как социология, культурология и городская (урбанистическая) антропология. Как уже упоминалось выше, архитектурная идентичность обусловлена тождественностью не только с локальными факторами, но и представлениями жителей о своем городе, и осознать набор этих представлений возможно только через эти методы гуманитарного анализа. Такие методы можно разделить на два вида: количественные и качественные. К количественным методам относятся, например, социологические опросы и анкетирование. По словам руководителя Центра прикладной антропологии КБ «Стрелка» М.Д. Алексеевского, количественные методы зачастую не состоятельны в вопросах проектирования, так как все собранные материалы проходят обработку статистическими методами и должны быть ограничены четко заданными закрытыми вопросами. «...На вопросы о самых актуальных бытовых проблемах респонденты отвечают довольно уверенно, так как хорошо понимают, о чем идет речь. А вот вопрос «Чтобы Вы хотели, чтобы построили в вашем районе?» почти наверняка поставит их в тупик, так как обычно люди не склонны задумываться о таких темах...» [1]. Таким образом, для изучения идентичности города на практике наиболее подходит второй тип методов – качественные. Как отмечают многие специалисты, «данные методы предполагают изучение города через призму мнений его жителей, через их пользовательскую оценку качества городского пространства» [5].

Обобщая изученную информацию в области методов гуманитарных наук, к прикладным качественным методам, наиболее подходящим в дополнение общему анализу идентичности относятся:

1. *Глубинные интервью* – свободная личная беседа специалиста (интервьюера) с респондентом, без (или с) заполнения анкеты, но по заранее продуманному плану проведения и с конкретной задачей. Цель специалиста побудить собеседника к глубокому рассуждению о какой-либо теме. Продолжительность подобной беседы может быть от 15-30 минут до нескольких часов в зависимости от характера респондента, его вовлеченности в тему и нюансов самой темы интервью. Участниками интервью для определения архитектурной идентичности города желательно должны стать представители максимально контрастных типов резидентов: от профессионалов (краеведов, проектировщиков, администраторов, предпринимателей) до рядовых жителей разных возрастов и социальных групп. В отдельных случаях также возможно интервьюирование не отдельных респондентов, а фокус-групп.

2. *Метод «прогулки» (англ. go-along)* – исследования восприятия жителей в процессе прямого взаимодействия с пространством в виде прогулки по изучаемой территории. Подобный метод может максимально раскрыть реакцию на город и эмоции респондента.

3. *Ментальное картографирование (mental mapping)* – составление подробно описанных К. Линчем в вышеупомянутой книге «Образ Города» ментальных карт самостоятельно респондентом, располагая по памяти значимые для него объекты и особенности городского пространства. Однако, такой способ подходит не для всех типов респондентов, так как требует от них специфических способностей.

4. *Полевое исследование (field research)* – изучение городских особенностей путем наблюдения за поведением и образом жизни жителей в реальных ситуациях.

5. *Метод пережитков* – воспроизведение утраченных явлений по их переживаниям в обществе как разновидность сравнительного исторического подхода. По таким пережиткам – явлениям, значения которых утратили свое прежнее общественное значение, – возможно реконструировать культурное прошлое горожан.

6. *Публичные слушания* – открытые и закрытые презентации, конференции и обсуждения, при которых можно задать вопросы общественности, а также зафиксировать основные проблемы и особенности территории.

7. *Анализ документов* – изучение различного рода материалов в виде текстов, изображений, фотографий, фильмов и прочее.

8. *Анализ локальных СМИ* – местные средства массовой информации зачастую содержат данные, учитывающие локальную специфику, выражают общественные настроения и отношение к тем или иным явлениям.

9. *Мониторинг социальных сетей* – метод, набирающий все большую популярность среди социологов и антропологов. Мониторинг включает в себя изучение общего культурного фона представителей города, объекты их локального патриотизма, часто обсуждаемые вопросы и характеристики их города. Иногда важные для жителей объекты среды могут предстать в ироничной форме (в виде юмористических изображений, фото, видео, переписок), ярко репрезентируя городские особенности. Специалист, вступая в переписку с интернет-сообществом города, может получить в комментариях необходимую информацию, провести опрос или глубинное интервью, даже не посещая город.

В итоге, современное понимание идентичности было рассмотрено в тех случаях, где оно используется в науке применительно к городу и его среде. В результате изучены три типа категорий, освещенных в гуманитарных науках, таких как социология, культурология и антропология. В целом, этими дисциплинами сформулированы такие типы как: городская идентичность, идентичность города и идентичность с городом. Все они субъективны и выражаются в качестве человеческих представлений либо о городе, либо о себе как о жителе города, либо используя город как часть личной биографии индивида, косвенно выражая непосредственно архитектурную идентичность.

Сложность и нюансы этих категорий при появлении в архитектурной науке породили множество вариантов понятия идентичности, и каждый исследователь видит ее значение по-своему. С другой стороны, в ходе исследования отмечено, что многие специалисты рассматривают идентичность как синоним других распространенных в архитектуре понятий, таких как своеобразие, оригинальность или даже аутентичность. В результате сравнительного категориального анализа было установлено, что в отличие от своеобразия (то есть от наличия собственного городского образа (имиджа)), идентичность направлена не на внешнее, а на внутреннее восприятие и в человеческом представлении о городе выступает не на первом, а на втором плане. В отличие от оригинальности, свойство узнаваемости у идентичности обусловлено тождеством с причинными факторами, тогда как при аутентичности объект тождественен не этим факторам, а только самому себе.

В результате анализа и проработки категориального аппарата удалось сформулировать основные отличительные тезисные положения идентичности городской среды, а затем и определение уже иной, физической идентичности. Была предложена следующая формулировка *архитектурной идентичности городской среды: естественным образом сформированной целостной узнаваемой совокупности материальных и нематериальных особенностей городской среды, ориентированной на внутреннее восприятие, обусловленной тождественностью с локальными факторами и представлениями жителей о своем городе.*

Возвращаясь к вопросам методологии исследования идентичности, предложено интегрировать в современный градостроительный анализ ряд методов, частично позаимствованных из прикладных гуманитарных наук, которые десятилетия исследуют вопросы идентичности. На основании изучения мнений практикующих специалистов-антропологов отмечен вывод о несостоятельности количественных методов

социологического анализа и приведен перечень более эффективных и перспективных качественных методов.

Учет матрицы причинных форм-факторов и матрицы представлений людей о городе обеспечит возможность оценки городской среды на предмет ее архитектурной идентичности, а также возможность сформулировать общую картину материальных и нематериальных проявлений этой идентичности в различных масштабах в дальнейшем. Подобная картина определит те средства городского дизайна, которые смогут поддержать, подчеркнуть и художественно осмыслить средовой контекст и тем самым повысить качество проектирования и приблизиться к идеалам концепции устойчивого развития для российских городов.

Литература

1. Алексеевский М.Д. Прикладная городская антропология // Управление развитием территории. – 2015. – №1. – С. 20-24.
2. Гандельсман Б.В. Градостроительный анализ: цели, задачи, структура, автоматизация / Б.В. Гандельсман, М.М. Дзисько // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : Материалы международной научно-практической конференции 3–7 апреля 2017 г. – М.: МАРХИ. – 2017. – С. 57-67.
3. Дягилева Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. – Екатеринбург : УрФУ. – 2013. – С. 54-59.
4. Колхас Р. Гигантизм, или проблема большого; Город-генерик; Мусорное пространство / Пер. с англ. М. Везель; С. Ситар; В. Бабицкая. – М.: ООО «Арт Гид», 2015. – 84 с.
5. Копцева Н.П. Сумма методов современной урбанистической антропологии: постановка проблемы [Электронный ресурс] / Н. П. Копцева, Е. А. Сертакова // Урбанистика. – 2015. – №2. – С. 40-53. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/urb/article_16354.html
6. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Сост. А.В. Иконников; Под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
7. Скалкин А.А. Понятие идентичности и факторы ее формирования // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 57-67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvar17/05_skalkin/index.php
8. Чернявская (Осипова) О.С. Ресурсы городской среды для формирования идентичности горожан // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов. – Н. Новгород : НИСОЦ. – 2009. – № 11. – С. 83-92.
9. Яблонская А.Д. Аутентичность жилого объекта в существующем социально-физическом пространстве города // Сучасні проблеми архітектури та містобудування. – 2012. – №29. – С. 467-480 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Spam_2012_29_72
10. Яргина З.Н. Градостроительный анализ. – М.: Стройиздат, 1984. – 245 с.

References

1. Alekseevsky M. D. *Prikladnaya gorodskaya antropologiya* [Applied urban anthropology. Magazine Territory management]. 2015, no.1, pp. 20-24.
2. Gandelsman B. V. *Gradostroitel'nyy analiz: celi, zadachi, struktura, avtomatizatsiya. Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie markhi: sbornik statey* [Urban-planning analysis: goals, tasks, structure, automation. Science, education and experimental design. Proceedings of the Moscow Architectural Institute: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on April 3-7, 2017]. 2017, pp. 57-67.
3. Dyagileva N. S. *Teoreticheskie aspekty gorodskoy identichnosti* [Theoretical aspects of urban identity. Magazine Branding of small and medium-sized cities in Russia: experience, problems, prospects]. Ekaterinburg, 2013, pp. 54-59.
4. Koolhaas R. *Gigantizm, ili problema bol'shogo; Gorod-generik; Musornoe prostranstvo* [Bigness or the problem of Large, Generic City, Junkspace]. Moscow, 2015, 84 p.
5. Kopceva N. P. *Summa metodov sovremennoj urbanisticheskoy antropologii: postanovka problem. Urbanistica* [The sum of the methods of modern urban anthropology: the formulation of the problem. Magazine Urbanism]. 2015, no. 2, pp. 40-53. – Available at: http://e-notabene.ru/urb/article_16354.html
6. Lynch K. *Obraz goroda* [Image of the city]. Moscow, 1982, 328 p.
7. Skalkin A. The Concept of Identity and Factors of its Formation. Architecture and Modern Information Technologies, 2017, no. 4(41), pp. 57-67. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/4kvart17/05_skalkin/index.php
8. Chernyavskaya O. S. *Resursy gorodskoy sredy dlya formirovaniya identichnosti gorozhan* [Resources of the urban environment for the formation of the identity of citizens. Magazine Social transformations and social problems]. Nizhny Novgorod, 2009, pp. 83-92.
9. Yablonskaya A. D. *Autentichnost' zhilogo objekta v sushchestvuyushchem social'no-fizicheskom prostranstve goroda* [Authenticity of a residential facility in the existing social and physical space of the city. Magazine modern problems of architecture and urban planning]. Kiev, 2012, pp. 467-480.
10. Yargina Z. N. *Gradostroitel'nyy analiz* [Urban-planning analysis]. Moscow, 1984, 245 p.

ОБ АВТОРЕ

Скалкин Артем Алексеевич

Аспирант кафедры «Дизайн архитектурной среды», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: askalkin777@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Skalkin Artem

Postgraduate Student, Chair «Design of Architectural Environment», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: askalkin777@yandex.ru